

¹Дуйсенова С.М., ²Омарова А.Т., ³Сарыбаева И.С.

¹старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: sofia.duisenova@kaznu.kz

²Ph.D, и.о. старший преподаватель социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: omarova.asem@mail.ru

³к.соц.н., и.о. доцент кафедры социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: indira.sarybaeva@kaznu.kz

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Изучение общей образовательной стратегии студентов позволяет повысить эффективность всей системы обучения. Такие исследования облегчают организацию учебного процесса для студентов, дают возможность молодому поколению быстрее адаптироваться к рынку труда. На сегодняшний день в отечественной науке чувствуется недостаточность таких исследований, а это в свою очередь сказывается на системе высшего образования в Казахстане. Ограниченность информации об образовательных стратегиях казахстанских студентов будирует интерес к проведению целостного исследования этой проблемы. В статье дается анализ эмпирического исследования, возможностей молодежи в сфере образования, показываются системные проблемы в высших учебных заведениях Казахстана, формирование конкретных организационных решений, а также направления в решении данных проблем. Целью статьи является выявление стратегий путем определения мотивов учащейся молодежи в казахстанских высших учебных заведениях. Исследовательский вопрос статьи заключался в следующем: Каковы причины образовательного выбора современной молодежи? Какова роль нынешней системы образования, в удовлетворении образовательных стратегий обучающихся в высших учебных заведениях? Каковы планы студентов в сфере образования и науки? Сбор данных был проведен с помощью использования комплекса количественных и качественных методов. В первом случае использовался анкетный опрос (1200 анкет), в котором участвовали студенты, магистранты и докторанты национальных и государственных университетов Казахстана. Глубинные интервью и фокус-групповое исследование проводилось среди магистрантов и докторантов. В общем разрезе выборки респонденты распределились следующим образом: студенты – 60%, магистранты – 30%, докторанты – 10%. Данная пропорция отражает характеристики генеральной совокупности данной социальной группы. Анкетирование было проведено в крупных университетах (ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, КазНУ имени аль-Фараби, КНИТУ имени К.И. Сатпаева, КарГУ им. академика Е.А. Букетова) в трех крупных городах Казахстана (Астане, Алматы, Караганде). Эти города дают многотысячной молодежи возможность для получения образования и достижения их жизненных целей. Данные результаты количественного исследования были обработаны в компьютерной программе SPSS и проанализированы. Теоретическая и практическая важность статьи заключается в выработанных положениях, способствующих дальнейшему развитию и обогащению данных в области социологии науки, социологии образования, образовательных и научных программ, образовательных концепций. Авторы в результате исследования статьи показывают типы, характеризующиеся разными мотивами и результативностью каждой социальной группы молодежи, а так же влияние комплекса факторов разного уровня образовательных стратегий. Комплексное использование количественных и качественных методов при сборе эмпирических сведений поможет получить полноценную информацию для определения образовательной и научной стратегий молодежи современного Казахстана.

Ключевые слова: образовательные стратегии, студенческая молодежь, высшее образование, мотивация.

¹Дүйсенова С.М., ²Омарова А.Т., ³Сарыбаева И.С.

¹әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының аға оқытушысы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sofia.duisenova@kaznu.kz

²Ph.D, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының аға оқытушысы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: omarova.ase@mail.ru

³соц.ғ.д., әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доцент м.а., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: indira.sarybaeva@kaznu.kz

Жоғары оқу орындарындағы студенттердің білім алу стратегиясы

Студенттердің жалпы білім беру стратегиясын зерттеу барлық оқу жүйесінің тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Мұндай зерттеулер студенттердің оқу процесін ұйымдастыруды жеңілдетеді, жас ұрпаққа еңбек нарығына тез бейімделуіне мүмкіндік береді. Бүгінгі күні отандық ғылымда осындай зерттеулердің жетіспеушілігі байқалады, ал бұл өз кезегінде Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесіне әсер етеді. Қазақстандық студенттердің білім беру стратегиясы туралы ақпараттардың шектеулі болуы осы мәселе бойынша біртұтас зерттеулер жүргізуге қызығушылықты тудырады. Мақалада эмпирикалық зерттеулерге, білім беру саласындағы жастардың мүмкіндіктеріне талдау беріледі, Қазақстандағы жоғары оқу орындарындағы жүйелік мәселелер көрсетіледі. Мақала мақсаты болып қазақстандық жоғары оқу орындарында оқитын жастардың мотивін анықтау арқылы стратегияларды анықтау табылады. Мақаланың зерттеу сұрақтары болып келесілер алынады: Қазіргі жастардың білім беруді таңдау себептері қандай? Жоғары оқу орындарында оқитындардың білім беру стратегияларына қанағаттануындағы қазіргі білім жүйесінің рөлі қандай? Білім және ғылым саласындағы студенттердің жоспары қандай? Ақпараттарды жинау сандық және сапалық әдістер кешенін қолдану арқылы жүргізілді. Бірінші жағдайда анкеталық сауалнама (1200 анкета) қолданылды, оған Қазақстанның ұлттық және мемлекеттік университеттерінің студенттері, магистранттары және докторанттары қатысты. Тереңдетілген зерттеу мен фокус топтық зерттеу магистранттар мен докторанттар арасында өткізілді. Респонденттерді іріктеу келесідей түрде бөлінді: студенттер – 60%, магистранттар – 30%, докторанттар – 10%. Бұл пропорция аталған әлеуметтік топтың бас жиынтығын сипаттамасын көрсетеді. Анкета ірі университеттерде (А.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Қ.И. Сәтбаев атындағы ҚазҰЗТУ, Е.А. Букетов атындағы ҚарМУ), Қазақстанның ірі қалаларындағы үш университетте (Астана, Алматы, Қарағанды) өткізілді. Бұл қалалар мыңдаған жастарға білім алуға және олардың өмірлік мақсаттарына жетуіне мүмкіндік береді. Сандық зерттеулер нәтижесінің мәліметтері SPSS компьютерлік бағдарламасында өңделді және талданды. Мақаланың теориялық және тәжірибелік мәнділігі ғылым әлеуметтануы, білім әлеуметтануы саласының, білім беру және ғылыми бағдарламалардың, білім беру концепцияларын мәліметтерін байыту мен бұдан ары дамытуға әсер ететін тұжырымдалған қағидаларында болып табылады. Авторлар мақаланың зерттеу нәтижелерінде жастардың әрбір әлеуметтік тобының әртүрлі мотивтермен және нәтижелермен сипатталатын типтерін, сонымен бірге, білім беру стратегияларының әртүрлі деңгейіндегі факторлар кешенінің әсерін көрсетеді. Эмпирикалық мәліметтерді жинаудағы сандық және сапалық әдістерді кешенді қолдану қазіргі Қазақстан жастарының білім және ғылым стратегияларын анықтау үшін қажетті толыққанды ақпарат алуға көмектеседі.

Түйін сөздер: білімдік стратегия, студент жастар, жоғары білім, мотивация.

¹Duisenova S.M., ²Omarova A.T., ³Sarybaeva I.S.

¹senior lecturer of the Department of Sociology and Social Work, al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Алматы, e-mail: sofia.duisenova@kaznu.kz

²Ph.D, senior lecturer of the Department of Sociology and Social Work, al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Алматы, e-mail: omarova.ase@mail.ru

³candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Алматы, e-mail: indira.sarybaeva@kaznu.kz

Educational strategies of students in higher education

The study of the general educational strategy of students improves the efficiency of the entire training system. Such studies facilitate the organization of the educational process for students, enable the younger generation to more quickly adapt to the labor market. Today, domestic science feels the inadequacy of such research, and this in turn affects the system of higher education in Kazakhstan. Limited information about the educational strategies of Kazakhstan students awakens interest in conducting a holistic study of this problem. The article provides an analysis of the empirical research, opportunities for young people in the field of education, shows the system problems of higher educational institutions in Kazakhstan, the formation of specific organizational solutions, as well as directions in solving these problems. The purpose of the article is to identify strategies by identifying the motives of students in

Kazakhstani universities. The research question of the article was as follows: What are the reasons for the educational choice of modern youth? What is the role of the current education system in meeting the educational strategies of students in higher education? What are the students' plans in education and science? Data collection was carried out using a complex of quantitative and qualitative methods. In the first case, a questionnaire was used (1200 questionnaires), in which students, undergraduates and doctoral students from national and state universities of Kazakhstan participated. In-depth interviews and focus group research was conducted among undergraduates and doctoral students. In the general section of the sample, the respondents were distributed as follows: students – 60%, undergraduates – 30%, doctoral students – 10%. This proportion reflects the characteristics of the general population of this social group. The survey was conducted in large universities (LN Gumilyov ENU, Al-Farabi Kazakh National University, KNTU named after KI Satpayev, KarSU named after academician E. Buketov) in three major cities of Kazakhstan (Astana, Almaty, Karaganda). These cities provide thousands of young people with the opportunity to receive education and achieve their life goals. These quantitative research results were processed in the SPSS computer program and analyzed. The theoretical and practical importance of the article lies in the elaborated statements that contribute to the further development and enrichment of data in the field of the sociology of science, the sociology of education, educational and scientific programs, educational concepts. As a result of the study, the authors show types that are characterized by different motives and performance of each social group of young people, as well as the influence of a complex of factors of different levels of educational strategies. The integrated use of quantitative and qualitative methods in the collection of empirical information will help to obtain complete information for determining the educational and scientific strategies of the youth of modern Kazakhstan.

Key words: educational strategies, student youth, higher education, motivation.

Введение

Исследование образовательных стратегий молодежи является одним из приоритетных отраслей в казахстанской социологии. Исследовательский интерес к данной проблеме достаточно высок и среди европейских ученых, которые пытаются объяснить происходящие изменения в поведении студенческой молодежи в Европейском Союзе (Bergsmann, 2015). Исследовательский интерес казахстанских ученых связан с тем, что государство является молодым и ощущается острая нехватка специалистов, обладающих качественным образованием и знанием языков. Изучение трудностей в сфере образования позволит выявить наиболее сложные моменты в национальной системе подготовке специалистов с высшим образованием. Такие исследования с практической стороны облегчат организацию учебного процесса для студентов, а так же в будущем помогут этой же молодежи быстрее адаптироваться к рынку труда.

Несмотря на то, что государство выделяет средства на реформирование данной системы, на проведение социологических исследований, направленных на определение мотиваций, приоритетов в образовании современной молодежи, все-таки чувствуется недостаточность таких исследований в отечественной науке, а это в свою очередь усложняет развитие системы высшего образования в Казахстане. Ограниченность и отсутствие

целостной информации об образовательных стратегиях учащейся молодежи вызывает заинтересованность к проведению целостного исследования этой проблемы. При этом нужно осознавать, что нынешние образовательные системы являются соучастниками создания современных рисков (Huang, 2015). Задачей образования должно стать формирование рефлексивного рискованного образования.

Методология и методы

Понятие «образовательная стратегия» активно используется в современных социологических публикациях (Колесникова 2006), этот термин применяется для анализа проблем образования на разных уровнях: государственном, региональном, организационном, групповом, личностном. При этом, несмотря на свою популярность, термин «образовательная стратегия» не получил однозначного толкования. Авторы публикаций часто вообще избегают четкого определения этой категории, что создает сложности в сопоставлении имеющихся подходов. Однако при изучении авторских подходов можно отметить, что, определяя содержание понятия «образовательная стратегия», как правило, учитывают, что формирование стратегии происходит на двух уровнях: когнитивном и поведенческом (Заборова, 2013). Иными словами, реализует стратегию сознательно действующий субъект, который ставит перед собой цель и использует некие средства для ее реализации.

Повышение интереса исследователей к изучению поведения социальных групп и отдельных индивидов с позиции стратегического подхода обусловлено, с одной стороны, развитием социологической теории: произошло расширение сферы применения категории «стратегия», которая ранее употреблялась исключительно для анализа военно-политической сферы, области организационного управления и бизнес-процессов (Карлоф, 1991). В настоящее время исследователи ведут речь о стратегиях поведения, стратегиях личности и необходимости «...определить, при каких условиях человек превращается в подлинного актора, способного к реализации собственных стратегий» (Радаев, 2002).

Для того чтобы отделить стратегическое поведение в сфере образования от ситуативных фрагментарных практик поведения, необходимо учитывать, что образовательная стратегия представляет собой связную линию поведения и является следствием принятия стратегического решения, выбора, который совершил обучающийся. Эту специфическую особенность образовательной стратегии подчеркивают многие авторы. Например, И. И. Харченко отмечает, что образовательная стратегия представляет собой выбор молодым поколением способа получения профессионального образования и реализации определенных моделей поведения в сфере образования (Харченко, 2007). По мнению М. Л. Максимовой, образовательная стратегия представляет собой последовательность выборов форм и способов получения высшего образования (Максимов, 2007). Исследование качества услуг, удовлетворенности студентов и их поведенческие намерения признаны довольно важными аспектами стратегии высшего образования на конкурентном рынке высшего образования, что позволяет им привлекать и удерживать студентов в науке, технике (Mestrovic, 2017).

Если профессиональные знания считаются традиционным инструментом социологических исследований, то это, прежде всего, итог влияния западной социологии. С 1920-х годов представители западной социологии усиленно акцентировали внимание на социологическом анализе профессиональных знаний. Наконец, это позволило узаконить результат полученного исследования как отдельную отрасль социологического образования. Наиболее продвинутые идеи Чикагской социологической школы (Э. Хьюз и др.), управления человеческими ресурсами. Арчер (Archer, 2013), Б. Бернштейн

(Бернштейн, 1971), с. Бурдьё (Bourdieu, 1986a), Е. Гидденс (Giddens, 1993), J. Coleman (Coleman, 1990), D. McClelland (McClelland, 1987) и многие другие исследователи также внесли неимомерный вклад в эту проблему.

Особое внимание уделяется освоению высшего образования как возможность для дальнейшего профессионального роста и востребованности на рынке труда. Например, функционалисты Дэвис Мур 1966 (Davis; Moore, 1966), Дж. Коулман, Дж. Блау и др. рассматривали проблему неравенства в способах достижения образовательных и карьерных стратегий. К ним относятся в качестве организации учебные заведения, кодирующие культуру (и эти коды относительно новые, по отношению к социальным категориям).

Среди современных зарубежных исследователей есть ученые, которые проводили исследования путем изучения различных областей в сфере образования, такие как: формирование гипотез и проблем социального становления (Lawrence, 2005), влияние бизнеса на формирование (Arthur, Peterson, 2012) и изменение получения образования, основываясь на практике других стран (Lawrence, 2002; Coffey, 2001) (Joy, 2008), сравнительный социокультурный анализ данных, проводимых политикой страны в сфере образования (Sutton, Levinson, 2001) и изучение международного уровня образовательной социологии (Apple, Ball, Gandin, 2010).

Образование расширяет социальное пространство, носит связующий характер между образом жизни и культурным пространством, формируется статус социального субъекта, обеспечивающий дух свободного гражданина, который объединяет личные интересы с интересами народа (Abdikerova, Kylyshbaeva, Duisenova, 2014). Вполне возможно, что это решение может быть материализовано. Однако, процесс децентрализации административного государственного управления может способствовать децентрализации образования, при том что развитие институтов гражданского общества демократизирует внутреннюю школу (Бекишев, 2013).

В связи с этим возникает острая необходимость в введении новых реформ с точки зрения профессионализма, социального статуса и богатства. Однако разделение образовательного пространства от фактического социального и географического контекста остается в определенной степени. Неравенство социальных характеристик, неравенство в образовании, пространственная сегрегация обязательно сопровождаются расширением зоны риска, разрушением ценнос-

тей, перестройкой капитала и сложным диалогом культур (Sadyrova, 2016).

Некоторые современные казахские социологи также занимаются исследованиями в этом направлении. Они сосредоточены на преемственности и трансформации через систему образования, социальной дискриминации классов, которая происходит вне образования: «Вся вина в школе, системе образования, вся ответственность является ненадлежащей и неуместной (Омирбаев, 2015). Здесь мы видим только то, что происходит в обществе. В школах нет никакой вины за все то, что было настолько очевидно. Реформы в образовании связаны с проблемой образования, но они не в состоянии полностью решить эти проблемы или усложняют ситуацию. Кроме того, возможность получения высшего образования как показатель социального неравенства: «Имеются явные изменения в способности получать высшее образование (Абдираимова, 2011).

Исследование образовательных траекторий позволяет анализировать происходящие изменения и быстро реагировать на запросы общества. Результаты нашего исследования, на наш взгляд, будут способствовать выявлению мотиваций получения высшего образования, наиболее выпукло отразят системные проблемы высших учебных заведений Казахстана, могут стать основанием для принятия конкретных организационных решений и сделать систему высшего образования более открытой и эффективной.

Обсуждение

Проанализировав важные факторы получения образования молодежи в высшем учебном заведении, мы полученные данные сгруппировали в 4 фактора: профессионализм, удобство, зависимость и нейтралитет. Фактор профессионализма основан на когнитивной составляющей образовательного процесса: направленность на саморазвитие, расширение культурного капитала. Факторы удобства и зависимости характеризуются связью учащихся с внешней средой, поведенческой стратегией, которая направлена на конформность респондентов и на влияние родителей и близких на процесс принятия решения, в каком ВУЗе и на какую специальность обучаться. Факторы нейтралитета отражаются в умениях стратегии учащихся быть когнитивными и поведенческими.

В «профессиональные» факторы были сгруппированы показатели, направленные на когнитивную стратегию на основе содержательной мо-

тивации: получение диплома высшего образования – 79%; стать образованным гражданином – 72%; быть квалифицированным специалистом – 41%; высшее образование даст возможность реализовать мои способности – 38%; жизнь и окружающая среда людей с высшим образованием является интересной и полноценной.

К факторам «удобства» нами были отнесены следующие ответы: люди с высшим образованием имеют больше шансов получить высокий заработок – 51%; высшее образование способствует моей карьере – 47%; с высшим образованием можно устроиться на хорошую работу – 45%; без высшего образования невозможно войти в высший класс общества – 19%; образованный человек в обществе имеет более уважительное отношение к себе, чем человек, который его не имеет – 8%. Общество все больше осознает необходимость образования, ведь оно позволяет «...студентам быть информированными и активными гражданами мира» (Giroux, 2015). Доказательством этого является оценка значимости получения высшего образования. Однако нужно помнить, что стратегии высшего образования, концентрирующиеся на целесобразности, развитии навыков, которые могут обеспечить занятость на рынке труда, имеют как свои преимущества, так и недостатки, которые могут отразиться на степени удовлетворенности самим собой и открытости к обществу (Gibbs, 2015).

К факторам «зависимости» были отнесены следующие ответы респондентов: в нашей семье все имеют высшее образование – 12%; мои родители желают, чтобы я получил высшее образование – 7%. Стоит упомянуть, при принятии решения о получении высшего образования мнения других людей не являются особо важными для студентов. Они осознанно принимают тот факт, что высшее образование является необходимостью и условием современного общества.

Последний фактор – это фактор, возникший от заинтересованности студенческой жизнью или же отсутствием других планов в момент принятия решения о получении высшего образования: увидеть студенческую жизнь – 43%; у меня нет других планов, кроме поступления в ВУЗ – 27%; не хочу работать – 3%; я не смогу найти работу без высшего образования – 4%.

Наряду с получением высшего образования, знание мотивов выбора высшего учебного заведения способствует определению образовательных стратегий студентов. В соответствии с выведенными факторами мы сгруппировали данные

на основании когнитивного и поведенческого стратегий. К факторам «профессионализма», который направлен на когнитивную стратегию, сгруппированы следующие ответы: престиж и высокая репутация ВУЗа; хорошее образование по специальности; квалифицированные преподаватели; хорошая техническая и ресурсная база.

Ответы, относящиеся к типу факторов «удобства», которые описывают поведенческую стратегию: бесплатное обучение/доступная оплата; легко найти работу после окончания; у нас были скидки/льготы при поступлении; близко расположен к моему дому. А также второй фактор данной стратегии показывает зависимость позиции молодежи (зависимость от своей близкой среды при выборе специальности): мои родители так посоветовали; получить профессию с высокой заработной платой; не смог поступить в другое учебное заведение; в университете работают родственники или знакомые. В последнем факторе «нейтралитет»: хороший контингент студентов; нетрудно поступить; там учились наши родственники, знакомые; нетрудно учиться. Мы можем прогнозировать, что принятие решения при поступлении в ВУЗ было связано с внутренней неопределенностью и обращением внимания на внешнее влияние.

Среди мотиваций студентов при получении высшего образования лидируют получение диплома и становление образованным гражданином, а остальные мотивы имеют намного меньше процентных показателей. Основываясь на результаты этого исследования, мы можем увидеть, что самым важным для молодежи является формальность высшего образования, то есть не содержание или квалификация, овладение будущей специальностью, а символический капитал, который они получают после окончания высшего учебного заведения. Быть образованным для современной молодежи – это требование рынка труда.

На втором уровне структуры мотивации расположилась социально-профессиональная составляющая образования. Этот уровень включает мнения о возможности получения высокого дохода, о влиянии образования на профессиональный рост и карьеру, трудоустройство на престижную работу.

В традиционной модели образовательные стратегии служили реализации, в первую очередь, профессиональных стратегий (нахождения удовлетворяющего индивида места на рынке труда), которые, в свою очередь, способствовали

реализации жизненных планов индивида. Современная модель предполагает параллелизацию образовательных и профессиональных стратегий в ходе достижения жизненных планов. И если в первой, «традиционной», модели доминирует явная функция передачи профессиональных знаний, то во второй модели в большей степени (во всяком случае, в рамках формальных образовательных институтов получения первого профессионального образования) начинает доминировать статусная функция. От вуза нужен легально приобретенный диплом, подтверждающий образовательный статус, знания и компетенции можно получить по мере возникновения потребностей в них через систему дополнительного образования. Переход от образования к труду преобразуется в длительный процесс взаимосвязанного попеременного или параллельного получения и возобновления учебы и работы, накопления, с одной стороны, профессиональных знаний и компетенций, с другой – сертификатов, подтверждающих их наличие (начиная от диплома вуза и свидетельства о прохождении специализированных курсов и заканчивая записями в трудовых книжках о трудовом опыте). Важным исходным принципом концепции такого перехода является принцип непрерывности образовательной и профессиональной траекторий (Терентьев, 2014).

Мечту респондентов о знакомстве со студенческой жизнью можно отнести к факторам удобства. Для студентов является важным, чтобы жизнь была полноценной, разнообразной, полной интересных событий, с расширенной сетью знакомств и связей с людьми. Это доказывает, что для студентов университет является не только процессуальным, но и содержательным каналом социализации.

На следующей стадии системы мотивации можем увидеть познавательную-профессиональную позицию: становление квалифицированного специалиста, и реализация его способностей и потенциала. Однако нужно заметить, что в ходе исследования мы заметили, что факторы социальной мобильности образования не являются самыми важными для респондентов. Значит, связь между социальным ростом и социальной репутацией в связи с окончанием университета у студентов снижается. То есть, это означает, что наличие высшего образования становится общественной нормой, а не социальной репутацией индивида.

Последний уровень мотивации описывает беспечное поведение респондентов. Это связано

с прямым или косвенным давлением на детей со стороны родителей, а также отсутствием желания работать. Отсюда следует что важными факторами в получении высшего образования являются наличие диплома, высокий доход и достижение карьеры в будущем, а профессионально-содержательная мотивация располагается на втором месте. Все это показывает и доказывает, что в обществе не в самую лучшую сторону изменилось отношение к системе образования и его девальвацию.

Становление образовательной стратегии начинается с момента принятия решения о поступлении в ВУЗ, определяется выбором конкретного ВУЗа. Поэтому является важным сделать анализ выбора университета студентами.

В процессе проведения исследования образовательных стратегий студентов мы увидели, как студенты и их родители адаптируются к изменениям в системе высшего образования Казахстана, а также как они могут выбирать образовательные учреждения, образовательные программы.

По результатам данного исследования мы можем увидеть, что для студентов символический капитал является наиболее важным. Так как для респондентов (44,7%) престиж высшего учебного заведения является важным влияющим фактором. Второе место для студентов (или же для родителей) связано с бесплатным или доступным обучением (38,2%). К сожалению, эта ситуация среди студентов происходит часто.

На третьем месте для студентов важен совет своих родителей (32,9%). Потому что студенты финансово зависимы от своих родителей, поэтому мы можем заметить, что родители имеют большое влияние на решение выбора своих детей.

Сегодня для молодежи является очень важным получение высшего образования. Название ВУЗа может повлиять позитивно на трудоустройство в будущем, верят, что специальность, по которой они обучаются, даст возможность достичь высокого заработка (24,1%), а также, что ВУЗ (где они обучаются) поможет легко найти работу (11,9%) (т.к. в каждом ВУЗе имеется отдел по содействию в трудоустройстве).

Помимо всего прочего, при выборе ВУЗа для респондентов важен контингент учащихся (10,6%), оснащенность хорошей ресурсной и технической базой учебного заведения (9,4%), а так же доступность ВУЗа (в который они подают документы) 9,8%.

Низкая активность студентов в научно-исследовательских проектах влияет на дальней-

шее продолжение получения образования. Причинами низкой заинтересованности студентов научно-исследовательской работой являются: отсутствие или низкое привлечение научных институтов и научных учреждений студентов, по сравнению с бизнес- или коммерческими учреждениями; малопrestижность научных работ в сфере образования; отсутствие научных сообществ, клубов ВУЗа; неинформированность студентов о деятельности научных сообществ.

По мнению студентов, лишь малая часть научных работ может помочь их будущей карьере.

Я впервые слышу про научные сообщества или клубы. А если говорить о моей научной работе, то я занимаюсь наукой только во время занятий. В целом у меня есть научный интерес. Если бы предоставили правильную информацию и объявление, я бы поучаствовал в клубах, научных мероприятиях (студент 3 курса).

Я осознанно занимаюсь научной работой. Планирую поступить в магистратуру, дальше в докторантуру. С помощью преподавателей участвую в разных студенческих научных проектах и занимаю призовые места (студент 4 курса).

На первом курсе я только начинаю привыкать к университету, к учителям нашей кафедры. Я даже не думал про науку. Возможно, в будущем у меня появится заинтересованность. Сейчас нету ни интереса, ни времени на это (студент 1 курса).

На основе выявления мотивов получения образования среди студентов ВУЗов были выведены следующие стратегии образования.

Стратегия 1. Профессиональное саморазвитие. Названная стратегия показывает устремление самореализации в образовании или в производстве. Это в свою очередь требует развития в процессе получения профессиональных навыков, хорошую теоретическую базу и навыков самоорганизации. Важной характеристикой этой стратегии являются не официальные показатели профессионализма, а только содержательные составляющие. Это означает что в первую очередь это работа для самого себя. В будущем во время трудоустройства на первом месте будет стоять профессиональное развитие, а уровень дохода и перспективы профессионального роста будут менее важными.

По первой стратегии основная цель и план обучающихся основаны на следующих

постулатах: обязательное наличие профессионального образования, работа должна быть интересной и важной для него (то есть он дол-

жен чувствовать себя комфортно), а также должна быть возможность постоянного самосовершенствования (см. рисунок 1).

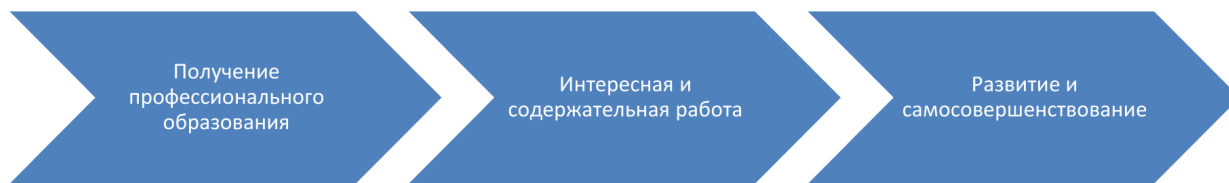

Рисунок 1 – План обучающихся

Стратегия 2. Направленное развитие. Данный тип стратегии объединяет людей, направленных на профессиональное развитие. Представители этой стратегии имеют минимальный уровень уникальных навыков и знаний (знание иностранного языка и опыт работы по специальности). Вместе с этим, цель представителей этой группы – по-

лучить высокий статус. Пока что они не готовы выйти на постоянную работу, но уже с этих дней тратят инвестиции на нахождение полезных знакомых и связей. Главный метод достижения поставленной цели – хороший диплом и (или) направленное развитие путем продолжения получения образования (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Направленное развитие

В соответствии со второй стратегией, для обучающихся важно получить образование на высоком уровне для трудоустройства на престижную и высокооплачиваемую работу. После получения диплома они устраиваются на престижную работу или же в целях успешной карьеры поступают в магистратуру или докторантуру.

Стратегия 3. Нежелание работать (вечный студент). Студенты, придерживающиеся этой стратегии, считают нужным продолжение получения образования. Все остальные цели не

являются важными. А также, уровень устремления к будущей работе является очень низким. Эти люди характеризуются тем, что они не готовы к выходу на рынок труда или же осознанно избегают его. Необходимо отметить, что мы не можем приравнивать представителей этого типа стратегии с искателями истины, потому что у них отсутствует стремление к развитию и личностному росту. Этих людей можно определить как «вечных студентов», у которых нет особого интереса к получению образования в будущем, но все еще не готовы работать (см. рисунок 3).

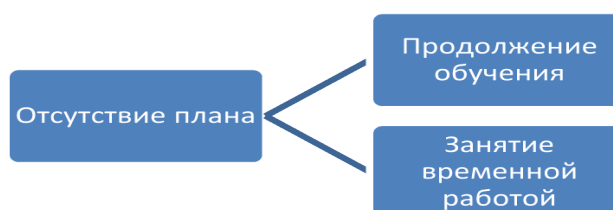

Рисунок 3 – Нежелание работать

Согласно вышесказанному, можно отметить, что обучающиеся не видят себя полностью на рынке труда или же боятся работать. У них нет плана на будущее. Это та категория студентов, которая из-за отсутствия планов на будущее поступает в магистратуру или докторантур, и дополнительно работает.

Следующей задачей исследования было выявление стратегии продолжения образования высшего профессионального образования обучающихся. Здесь в качестве доступных вариантов продолжения обучения по образовательным уровням были рассмотрены магистратура и докторантура.

Согласно полученным данным, самая важная стратегия перед студентами бакалавриата – это поступление в магистратуру, 66,2% студентов бакалавриата сообщили

ли о желании поступления в магистратуру. А показатель поступающих магистрантов на докторантуру составил 11,8%. Студенты, не желающие поступать в магистратуру – 9,6%, а 12,4% сообщили о том, что они не определили свою дальнейшую образовательную стратегию. Отсутствие четкого плана на будущее означает отступление на несколько лет принятия стратегического решения в системе высшего образования.

Самый важный вопрос исследования при поступлении бакалавров в магистратуру связан с мотивом. Опираясь на результаты исследования, выявлено, самый важный мотив поступления в магистратуру – получение образования на высшем уровне. Студенты считают, что уровень образования бакалавриата является неполным, отсюда выходит такой высокий показатель.

Рисунок 4 – Мотив поступления студентов бакалавриата в магистратуру

Рисунок 5 – Продолжение образовательной стратегии после магистратуры

Т.к. мы ставили перед собой задачу выявления мотивов образования на всех уровнях системы образования, то мы опросили магистрантов и докторантов о факторах, повлиявших на поступление в докторантуру.

49,8% опрошенных респондентов после окончания магистратуры планируют устроиться на работу, а остальные 30,7% ответивших планируют поступать в докторантуру (рисунок 5). А так же, 19,7% магистрантов планируют заново поступить в магистратуру в целях смены своей профессии или же желают продолжить обучение за границей. К сожалению, среди магистрантов встретились и те, которые все еще не определились с планами на будущее (1,8%).

Если в исследовании Мендес-Кадена выявляют многочисленные практики, формы и поведение, когда гендер воспринимается как притеснение или жестокое обращение, выраженное в социальном неравенстве (Mendez-Cadena 2014), то в нашем исследовании гендерные различия имеют положительную окраску. Так, женская часть опрошенных изъявила желание поступить в докторантуру под влиянием научных факторов (43,1% женщин желают поступить в докторантуру, заниматься наукой и преподавательской деятельностью, а доля мужчин с такими намерениями составляет 37,8%). И говорить о притеснении женщин в образовательном пространстве Казахстана не может идти и речи. Мужчины в основном склонны обучаться в докторантуре, получение ученой степени является шагом для достижения профессиональной карьеры (33,7%

мужчин, а доля женщин – 28,2%). Делая вывод по всем этим данным, можно сказать, что мотивы поступления в докторантуру имеют гендерные отличия. Женщины больше ценят пользу с «научной» стороны, а мужчины же нацелены на карьеру и преимущества вроде репутации, признания, связанные с научными делами.

Выводы

Таким образом, изучение образовательных стратегий молодежи позволит более мягко продолжить реформировать систему высшего образования, проводить более серьезный отбор претендентов в магистратуру и докторантуру. Понимание образовательных стратегий молодежи даст возможность оценить эффективность потенциала высшего образования. Влияние среды на образовательные стратегии можно исследовать в двух направлениях. Во-первых, наличие систематизации предлагаемых возможностей высшего учебного заведения для изменения или воспроизводства социальных позиций обучающихся. Доступность к конкретным образовательным учреждениям определяется ресурсами семьи и исходными возможностями обучающегося для реализации планов касательно образования. Во-вторых, анализ проблем сферы образования связан с организацией обучения конкретных образовательных учреждений. Организация процесса обучения должна соответствовать интересам и требованиям учащихся.

Литература

- Bergsmann E., Schultes M.T., Winter P. Evaluation of competence-based teaching in higher education: From theory to practice // *Evaluation and Program Planning*. 2015, Volume 52. – P.1-9
- Huang, Teng Reflexive Risk-Education and Cosmopolitanism in the Risk Society // *Globalizations*. 2015. – Vol. 12. №:5. – P.744-757
- Колесникова И.А. В педагогике под образовательной стратегией понимается несколько другое – стратегия освоения содержания образования. Образовательные стратегии // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2006. – № 1. – С. 15-21.
- Заборова Е.Н., Озерова М. В. Образовательные стратегии: подходы к определению понятия и традиции исследования // *Известия Уральского 19 федерального университета*. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013 – № 3. (116). – С. 105-113.
- Карлоф Б. Деловая стратегия: Концепция. Содержание. Символы. М.: Экономика. 1991 – С.239
- Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // *Социол. Исслед.* (2002). – № 7. – С. 3-14.
- Харченко И.И. Формирование и реализация образовательных и профессиональных стратегий современной молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск. 2007
- Максимова М.Л. Образовательные стратегии студентов регионального университета: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород. 2007.
- Mestrovic, Dunja Service quality, Students' satisfaction and behavioural intentions in STEM and IC Higher Education Institutions // *Interdisciplinary Description of Complex Systems*. 2017. – Volume:15. №:1. – P.66-77
- Bernstein B. 'On the classification and framing of educational knowledge' in Young. M.F.D. (ed.), *knowledge and control*. London: Collier-Macmillan. 1971

- Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of education, edited by J. Richardson. New York: Greenwood. 1986
- Giddens A. Sociology. Cambridge: Polity press. 1993
- Coleman J. Equality and Achievement in Education. Boulder, CO: Westview Press. 1990
- McClelland, David C. Human Motivation / David C McClelland // New York: Cambridge University Press. 1987 -663 p.
- Davis K., Moore W.E. Some principles of stratification // Bendix R., Lipset S.M. Class, Status and Power. New York. 1966
- Abdikerova G., Kylyshbaeva N., Duisenova S.M. Quality education as a basis for professional mobility of youth in the Republic of Kazakhstan // Procedia – Social and Behavioral Sciences 116, 2014. – P. 4487 – 4492.
- Бекишев К. ҚР білім жүйесіндегі инновациялар. // Танымдық-ғылыми білім алу: шақырулар мен мүмкіндіктер. М.: Мәскеу университетінің басылымы. 2013. – С. 36-53
- Sadyrova M.S. The role of higher education in the formation of the professional capacity of young people // International Journal of Social Relevance & Concern. 2016. – №9(4). – P. 15-Margaret S. (2013) Social Origins of Educational Systems (Classical Texts in Critical Realism (Routledge)). New York. This edition first published by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, OXON ISBN: 978-0-415-63903-3
- Омирбаев С.М. Интернационализация высшего образования в Республике Казахстан // Реализация Болонского процесса в Казахстане: модернизация подходов в контексте современных трендов. – Алматы. 2015. – 63 с
- Әбдірайымова Г.С. Қазақстандағы жоғары білім: әлеуметтік тәжірибелер, субъектілер мен мүдделер (әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері бойынша). Алматы: «Жібек жолы». 2011. – 139б.
- Giroux, Henry A. Neoliberalism's war against Higher Education and the Role of Public Intellectuals// Limite-revista de Filosofia y Psicologia. 2015. – Vol. 10, 34. – P.5-16
- Gibbs P. Happiness and Education: Troubling students for their own contentment//TIME & SOCIETY. 2015. – Vol. 24, 1. – P. 54-70
- Терентьев К.Ю. Высшее образование в структуре образовательных стратегий современной молодежи // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал Выпуск. 2014. – 2(6). – С. 1-12
- Esther M., Martinez-Corona B., Perez-Nasser E. Violence Generating Practices in a Postgraduated Academic Space// Revista ra Ximhai. 2014. – Vol 12, 1. – С.33-47
- James Arthur; Andrew Peterson The Routledge Companion to Education. Routledge. 2012.
- John L. Rury Lawrence Education and Social Change: Themes in the History of American Schooling. Erlbaum Associates. 2002
- Davis, Dannielle Joy Policy Research and the Sociology of Education: Contributions to Understanding the Experiences of Marginalized Populations. Journal of Thought. 2008. – Vol. 43. – P. 3-4, Fall-Winter
- Margaret Sutton; Bradley A.U. Levinson Policy as Practice: Toward a Comparative Sociocultural Analysis of Educational Policy. Ablex. 2001
- Apple Michael W.; Stephen J. Ball; Luis Armando Gandin The Routledge International Handbook of the Sociology of Education. Routledge. 2010.

References

- Abdikerova G.O., Kylyshbaeva B.N., Duisenova S.M. (2014) Quality education as a basis for professional mobility of youth in the Republic of Kazakhstan. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 116, pp. 4487 – 4492
- Abdirayıмова G.S. (2011) Kazaqstandagi jogarı bilim: aleumettik tajiribeler, subektiler men muddeler (aleumettanulyk zertteu natijeleri boıynsha) [Social experiments, subjects and interests of higher education in Kazakhstan (according to the results of sociological research)]. Almaty: «Jibek joly», 139p.
- Bekishev K. (2013) KR bilim juyesindegi innovaciyalar [Innovations in the education system of the RK]. Cognitive science education: challenges and opportunities. M.: publication of the University of Moscow, pp 36-53.
- Bergsmann, Evelyn; Schultes, Marie-Therese; Winter, Petra (2015) Evaluation of competence-based teaching in higher education: From theory to practice. Evaluation and Program Planning, Volume 52, pp.1-9
- Bernstein B. (1971) 'On the classification and framing of educational knowledge' in Young. M.F.D. (ed.), knowledge and control. London: Collier-Macmillan. Bourdieu P. (1986) The Forms of Capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of education, edited by J. Richardson. New York: Greenwood. COLEMAN, JAMES S. (1990) Equality and Achievement in Education. Boulder, CO: Westview Press. Davis K., Moore W.E. (1966) Some principles of stratification. Bendix R., Lipset S.M. Class, Status and Power. New York.
- Davis, Dannielle Joy (2008) Policy Research and the Sociology of Education: Contributions to Understanding the Experiences of Marginalized Populations. Journal of Thought, Vol. 43, No. 3-4, Fall-Winter Esther Mendez-Cadena, Mara; Martinez-Corona, Beatriz; Perez-Nasser, Elia (2014) Violence Generating Practices in a Postgraduated Academic Space Revista ra Ximhai. Vol.12, 1, pp.33-47
- Gibbs, Paul (2015) Happiness and Education: Troubling students for their own contentment. Time & Society, Volume 24, 1, pp. 54-70
- Giddens A. (1993) Sociology. Cambridge: Polity press. Giroux, Henry A. (2015) Neoliberalism's war against Higher Education and the Role of Public Intellectuals. Limite-revista de Filosofia y Psicologia, volume 10, 34, pp. .5-16
- Huang, Teng (2015) Reflexive Risk-Education and Cosmopolitanism in the Risk Society. Globalizations, volume 12, 5, pp.744-757
- James Arthur; Andrew Peterson (2012) The Routledge Companion to Education. Routledge John L. Rury Lawrence (2002)

Education and Social Change: Themes in the History of American Schooling. Erlbaum Associates. Karlof B. (1991) Delovaya strategiya: Kontseptsiya. Soderzhaniye. Simvoly. [Business Strategy: Concept. Content. Characters] M.: Economy, p.239

Kharchenko I.I. (2007) Formirovaniye i realizatsiya obrazovatel'nykh i professional'nykh strategiy sovremennoy molodezhi [Formation and Implementation of Educational and Professional Strategies of Modern Youth]: Author. dis. ... Cand. sociol. sciences. Novosibirsk.

Kolesnikova I.A. (2006) V pedagogike pod obrazovatel'noy strategiyey ponimayetsya neskol'ko drugoye – strategiya osvoyeniya soderzhaniya obrazovaniya. Obrazovatel'nyye strategii [In pedagogy, an educational strategy is understood to be somewhat different – a strategy for mastering the content of education. Educational strategies]. News of the Volgograd State Pedagogical University, 1, pp. 15-21.

Maksimova M.L. (2007) Obrazovatel'nyye strategii studentov regional'nogo universiteta [Educational strategies of regional university students]: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. N. Novgorod. Margaret S. Archer (2013) Social Origins of Educational Systems (Classical Texts in Critical Realism (Routledge). New York. This edition first published by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon.

Margaret Sutton; Bradley A.U. Levinson (2001) Policy as Practice: Toward a Comparative Sociocultural Analysis of Educational Policy. Ablex.

McClelland, David C. (1987) Human Motivation. David C McClelland. New York: Cambridge University Press, 663 p.

Mestrovic, Dunja (2017) Service quality, Students' satisfaction and behavioural intentions in STEM and IC Higher Education Institutions. Interdisciplinary Description of Complex Systems, Volume 15, 1, pp.66-77

Michael W. Apple; Stephen J. Ball; Luis Armando Gandin (2010) The Routledge International Handbook of the Sociology of Education. Routledge

Omirbayev S.M. (2015) Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Respublike Kazakhstan [Internationalization of higher education in the Republic of Kazakhstan]. Implementation of the Bologna process in Kazakhstan: modernization of approaches in the context of modern trends. Almaty, 63 p.

Radaev V.V. (2002) eshche raz o predmete ekonomicheskoy sotsiologii [Once again on the subject of economic sociology]. Sociol. Researches, 7, pp. 3-14.

Sadyrova M.S. (2016) The role of higher education in the formation of the professional capacity of young people. International Journal of Social Relevance & Concern, 9(4), pp. 15-20

Terentyev K.Yu. (2014) Vyssheye obrazovaniye v strukture obrazovatel'nykh strategiy sovremennoy molodezhi [Higher education in the structure of educational statistics of modern youth]. Continuing education: XXI century. Scientific electronic journal Issue, 2 (6), pp. 1-12

Zaborova, EN, Ozerova, MV (2013) Obrazovatel'nyye strategii: podkhody k opredeleniyu ponyatiya i traditsii issledovaniya [Educational strategies: approaches to the definition of the concept and tradition of research] News of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture, 3 (116), pp. 105-113.